

Шингисбаев Б.М.¹, Акрамова А.С.², Зиябекова Б.С.³

¹к.х.н., доцент Университета Алматы

²к.п.н., доцент Университета Алматы

³магистр педагогических наук Университета Алматы

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В СВЕТЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы профессионально-педагогической подготовки будущего учителя в свете историко-культурологического подхода. Авторы раскрыли сущность понятий «культура», «культуроемкость» затронули проблемы историко-генетического метода при рассмотрении культуро-ориентированного обучения. В статье представлены принципы культуро-ориентированного содержания педагогического образования, педагогические условия реализации культурологического подхода в ходе профессионально-педагогической подготовки учителя. Статья направлена на реализацию педагогического образования, которое обуславливает необходимость реализации историко-культурологического подхода к отбору содержания.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая подготовка, культура, историко-культурологический подход, образование

Б.М. Шингисбаев¹, А.С. Акрамова², Б.С. Зиябекова³

¹х.ғ.к., Алматы университетінің доценті

²п.ғ.к., Алматы университетінің доценті

³Алматы университетінің педагогика ғылымдарының магистрі

ТАРИХИ-МӘДЕНИ КӨЗҚАРАС ТҰРҒЫСЫНАН БОЛАШАҚ МҰҒАЛІМНІҢ КӘСІБИ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ДАЙЫНДЫҒЫ

Аңдатпа

Мақалада тарихи-мәдениеттану көзқарасы тұрғысынан болашақ мұғалімдерді кәсіби және педагогикалық даярлау мәселелері қарастырылады. Авторлар «мәдениет», «мәдениеттің қарқындылығы» ұғымдарының мәдениетке бағытталған оқытуды қарастыру кезінде тарихи-генетикалық әдіс мәселелерінің мәнін ашуға әрекет жасаған. Сондай-ақ, педагогикалық білім берудің мәдени-бағытталған мазмұнының принциптері, мұғалімнің кәсіби-педагогикалық дайындығы барысында мәдениеттану жайлы көзқарасты жүзеге асырудың педагогикалық шарттары берілген. Сонымен қатар, мақала тарихи-мәдениеттану көзқарасының қажеттігі мен мазмұнын таңдауды шарттастыратын педагогикалық білім беруді жүзеге асыруға бағытталған.

Түйін сөздер: кәсіби-педагогикалық дайындық, мәдениет, тарихи-мәдениеттану көзқарасы, білім беру.

Shyngyshbaev B.¹, Akramova A.², Ziyabekova B.³

¹PhD, associate Professor at the University

²Ph. D., associate Professor of the University of Almaty

PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL TRAINING OF THE FUTURE TEACHER IN THE LIGHT OF THE HISTORICAL AND CULTURAL APPROACH

Abstract

The article deals with the issues of professional and pedagogical training of the future teacher in the light of the historical and cultural approach. The authors revealed the essence of the concepts "culture", "culture intensity" and touched upon the problems of the historical-genetic method when considering culture-oriented learning. The article presents the principles of cultural - oriented content of pedagogical education, pedagogical conditions for the implementation of the cultural approach in the course of professional and pedagogical training of teachers. The article is aimed at the implementation of pedagogical education, which makes it necessary to implement a historical and cultural approach to the selection of content.

Keywords: professional and pedagogical training, culture, historical and cultural approach, education

Профессионально-педагогическая подготовка учителя, рассматриваемая в свете культурологического подхода, является культурно-образовательным фактором, решающим современные проблемы развития образования и педагогической науки. Образовательная теория и практика рассматриваются в контексте изучения, раскрытия системы знаний, мировоззренческих положений и установок, на основе которых устанавливаются продуктивное содержание знаний, накопленного многовекового опыта.

Современное содержание образования от усвоения и накопления суммы знаний и определенного объема информации направлено на понимание научных идей и взглядов, заложенных в основах изучаемых дисциплин, развитию мышления обучающихся.

В основе культурно-ориентированного обучения лежит историко-генетический метод. Историко-генетический метод - один из основных методов исторического исследования, нацеленный на изучение генезиса (происхождения, этапов развития) конкретных исторических явлений и анализ причинности изменений. И.Д. Ковальченко определил содержание метода как «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта» [1].

По своему содержанию историко-генетический метод в наибольшей степени соответствует принципу историзма. В основе историко-генетического метода лежат преимущественно описательные технологии, однако результат историко-генетического исследования только внешне имеет форму описания [2].

Культуротворческая цель педагогического образования обуславливает необходимость реализации культурологического подхода к отбору его содержания. Выделяют принципы культурно-ориентированного содержания педагогического образования:

культуроемкость;

лично-смысловое приобщение студентов к культуре и общечеловеческим ценностям;

создание целостного образа педагогической культуры;

развитие гуманитарного мышления и гуманистической позиции будущего учителя;

раскрытие культурных смыслов образования и педагогической деятельности.

Под культуроемкостью понимается наполненность разнообразными элементами культуры, смыслами, фундаментальными знаниями о профессионально-педагогической культуре, которая в свою очередь является интегративной характеристикой личности учителя. Овладение будущим учителем педагогической деятельности и общения обеспечивает высокий уровень профессионально-педагогической культуры будущего учителя.

Профессионально-педагогическая подготовка учителя в свете культурологического подхода рассматривается нами как специально организованный образовательный процесс, в ходе которого происходит движение от цели к результату обучения. При этом преподаватель и студент выступают в роли субъектов культуры. Содержание обучения строится в соответствии с содержанием педагогической культуры с применением личностно-ориентированных педагогических технологий, носящих диалогический характер, направленных на развитие гуманитарного мышления, творческой активности.

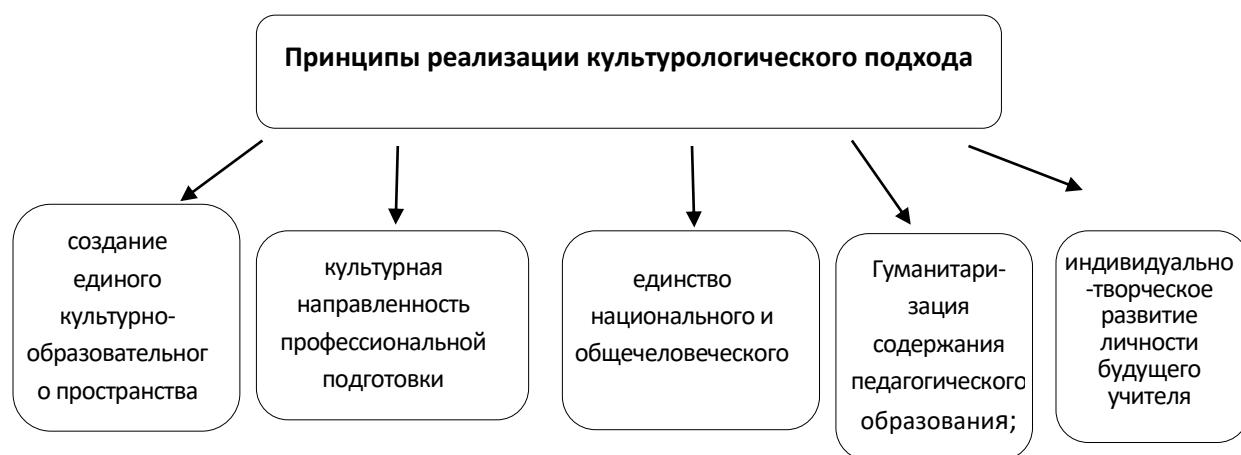

Рисунок 1 – Принципы реализации культурологического подхода

Процесс реализации культурологического подхода в ходе профессионально-педагогической подготовки учителя осуществляется более эффективно при наличии следующих педагогических условий:

ориентация образовательного процесса на обобщенную модель субъекта профессионально-педагогической культуры и логику его развития; переориентация вузовского обучения с моносубъектной на полисубъектную форму;

обеспечение единства в развитии аксиологического, деятельностного и личностно-творческого компонентов педагогической культуры личности будущего учителя;

инициирование стремления студентов к творческому саморазвитию и самореализации; развитие субъектных свойств их личности;

высокий уровень профессионально-педагогической культуры и педагогического мастерства вузовских преподавателей;

применение активных методов обучения, диалоговых и смыслопоисковых методик; реализация индивидуально-творческого подхода.

Профессионально-педагогической культура раскрывается через понятие «овладение культурой».

С целью рассмотрения исторических и философских основ становления и развития математики, как науки и культурологического феномена, дадим определение понятию «культура».

Культура (происходит от лат. culture - возделывание, позднее-воспитание, образование, развитие, почитание) - понятие, имеющее огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности.

Культура представляет собой совокупность достижений человечества в производственном, обще-ственном и духовном отношении. Культура является предметом изучения философии, истории, искусствознания, политологии, лингвистики, психологии, экономики, культурологии. Термин «культура» обозначает продукты социализации в любой организованной группе, обществе или нации и включает набор правил, норм и обычаев, принятых среди членов этой группы. Термин также применяется для описания людей, составляющих группу. В этом смысле уместнее думать о культуре как об активном, а не о пассивном феномене. Каждый из нас вносит свой вклад в культуру окружающих людей и в свою очередь испытывает их культурное воздействие [3].

По мнению П.С. Гуревича, ценность выражает человеческое измерение культуры, воплощает в себе отношение к формам человеческого бытия. «Она как бы стягивает все духовное многообразие к разуму, чувствам и воле человека. Таким образом, ценность – это не только «осознанное», но и жизненно, экзистенциально прочувствованное бытие» [4]. Она характеризует человеческое измерение общественного сознания, поскольку пропущена через личность, через ее внутренний мир.

Изучению культурологического подхода в обучении и воспитании, рассмотрению культуры как совокупности духовных и материальных ценностей, созданных людьми, культурологическому анализу образования как феномену культуры посвящены труды Ле Руа Ладюри, Ле Февра, Р.Хеннинга, А.Щюна, А.Я. Гуревича, М.Мафессоли, М.Эйнштейна, В.И. Вернадского.

Культурологический аспект образования в его связи с антропологическими предпосылками изучен в трудах Л.М. Баткина, Д.С. Лихачева, М.Метерлинка, И.Фуко, В.Франкла, Г.Маркузе, К.Юнга, М.Ямпольского, С.Арьеса, С.Пейнтера, М.Вебера, К.Манхейма.

Разработка школьных моделей, реализующих культурологическое направление образования представлено в трудах С.В. Алексева, В.С. Библер, В.А. Караковского, А.Г. Каспржака. Идеи культуры мира и ненасилия представлены в системах образования, разработанных В.А. Ситаровым, Ю.А. Конаржевским, В.С. Лазаревым.

А.С. Арсеньев определил цель образования, которая в полной мере отражает цель обучения и воспитания личности: «Человек образовывается в смысловом поле определенных знаков, значений, нравов, ценностей, идеалов, присущих конкретному народу. Поэтому образование призвано быть национальным по содержанию и характеру. Цель системы образования - воспитание человека как субъекта культурно-исторического процесса» [5].

Культурологический подход как методологический принцип теории и практики обучения нашел свое отражение в математическом образовании.

Социокультурные исследования изучают и затрагивают проблемы развития человека, являются теоретической основой многих теорий обучения и воспитания.

Таблица 1. Теории обучения и воспитания, в основе которых лежит культурологический подход

Теории	Исследователи	Сущность теорий
Кросс-культурный подход	Джон и Беатрис Уайтинги	Совокупность методов описания, сравнения и изучения культурных различий сообществ, особенностей влияний социокультурной среды на

		личность, а также индивидуального культурного опыта на психику и деятельность
Культурно-исторический подход	Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, В.Вундт	Метод изучения психики человека в процессе культурно-исторического развития
Антропологический подход	М.Коула, С.Скрибнер, Р.Шведер	Формы и варианты культурной психологии
Интегративный культурфилософский подход	П.С. Гуревич, Э.А. Орлова, А.А. Пузырей, В.М. Розин, А.Я. Флиер	Соединение идеи культурологии и культурной антропологии с основными концепциями современных гуманитарных и естественно-научных дисциплин
Неклассический подход	А.Г. Асмолов, В.П. Зинченко, В.И. Слободчиков	Синтез идей общей психологии и культурной психологии и философской антропологии

Данные направления оказали влияние на такие науки, как современную педагогическую психологию и педагогическую антропологию. Предметом культурологических обобщений подходов является нормативно-ценностная регуляция любого вида деятельности. Содержательные обобщения в культурологической интеграции являются особым уровнем теоретических обобщений. Примером содержательного обобщения разнопредметных гуманитарных знаний могут служить те знания, которые экстра-полируются из одного предмета в другие, а также такие инвариантные для гуманитарных предметов понятия, как символ, знак, стиль, ритуал, традиция, архетип [6].

Культурологический подход выступает методологическим принципом функционирования и развития современной системы образования, являясь основой познания человека и реалии окружающего мира.

О.Шпенглер в широко известной работе «Закат Европы» называет цивилизации «высокими культурами». Главный элемент и двигатель истории – культура в виде «великой души», которая, реализовавшись в народах, искусствах, верованиях, науках. Достигнув цели «...вдруг застывает, отмирает, ее кровь свертывается, силы ее надламываются – она становится цивилизацией». Ученый выделяет десять культурно-исторических типов.

О.Шпенглер в широко известной работе «Закат Европы» утверждал, что формы познания во многом зависят от условий бытия человека, что они культурно обусловлены.

Такой подход имеет культурологическое отношение к науке. Шпенглер утверждает, что формы культуры – религия, искусство, наука имеют одни корни. Причём они обладают математическим характером. При этом корнями всех форм культуры, по мнению Шпенглера является математика, т.к. именно она запечатлевает в себе разное отношение людей, принадлежащих к разным культурам, к миру вещей [7].

Сегодня культурологический подход во многих сферах деятельности человеческого общества требует осмысления философских, социологических, психолого–педагогических идей на основе таких общеполитических понятий, как «культура», «ценность», «социокультура», «культурология» и их общечеловеческой значимости.

Список использованной литературы:

Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко; Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с.: ил.

Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М., 2014. – С.153.

Большая психологическая энциклопедия. Электронный ресурс: <https://psychology.academic.ru/1010/>. Дата обращения 25.10.2018

П.С. Гуревич философия культуры. – М.: Nota bene, 2000. – 352 с.

Арсеньев А.С. Психологические проблемы нравственного воспитания детей. – М., 1977.

Гапонюк П.Н., Карпова Н.К., Щипанкина Е.С. Актуализация проблемы анализа отношений образования и культуры // Философия, методология, технологии современного образования и педагогической науки. URL: <http://econfr.ae.ru/article/6631>. Дата обращения: 18.08.2019.

Леви-Стросс К. Структурная антропология. Издательство: АСТ. – Астрель, 2011.

УДК 327

МРНТИ 11.25.91

Amirbek A.A.¹, Anuarbekuly A.², Makhanov K.³, Anlamassova M.⁴

PhD, Scientific Researcher, Ankara Hacı Bayram Veli University.

²PhD Student, Division of Public Administration, Ankara Hacı Bayram Veli University.

³MA, Research Fellow, Eurasian Research Institute.

⁴PhD, Acting Associate Professor, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University.

INTERNAL MIGRATION IN KAZAKHSTAN

Major cities like Almaty and Nur-Sultan are the main points of attraction of internal migrants. In 2018, Shymkent ranked the first in terms of net internal migration attracting 34,094 people from other regions and accounting 37.3% of the total number of internal migrants of the country. All southern regions and well as extreme northern and extreme eastern parts of the region demonstrate the highest levels of net internal emigration. Wealth of the regions is one of the primary factors that explain internal migration patterns in Kazakhstan.

Keywords: Migration, Nur-Sultan, Almaty, Shymkent, Urbanization, Internal Migrant.

A.A. Amirbek¹, A. Anuarbekuly², K. Makhanov³, M. Anlamassova⁴

¹PhD, Ғылыми зерттеуші, Анкара Хаджы Байрам Вели университеті.

²PhD докторанты, Мемлекеттік басқару мамандығы, Анкара Хаджы Байрам Вели университеті.

³магистр, Ғылыми қызметкер, Еуразия ғылыми-зерттеу институты.

⁴PhD, доцент м.а., Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ІШКІ КӨШІ-ҚОНДЫ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Ішкі көші-қон ағыны көбінесе Нұр-Сұлтан мен Алматы қалаларына бет бұруда. Алайда 2018 жылы ішкі көші-қон ағыны тұрғысынан Шымкент қаласы алдыңғы қатарға шығуымен ерекшеленеді. 2018 жылы Шымкентке басқа өңірлерден 34 094 адам көші қон аударған. Бұл көрсеткіш елдің жалпы ішкі көші-қон көрсеткіші тұрғысынан 37,3% құрады. Елдегі халықтың басым бөлігі оңтүстік, солтүстік және шығыс өңірлеріне қоныс аударуда. Түптеп келгенде елдегі тұрғындардың басым бөлігі экономикалық әрі қаржы тұрғысынан қуатты өңірлерге қоныс аударуды басымдыққа алуда.

Түйін сөздер: көші-қон, Нұр-Сұлтан, Алматы, Шымкент, кенттену, ішкі көші-қон. Амирбек А.А.¹, Ануарбекулы А.², Маханов К.³, *Анламасова М.*⁴

¹PhD, Научный исследователь, Анкара Хаджи Байрам Вели университет.

²докторант PhD, Специальность «Государственное управление», Университет имени Анкара Хаджи Байрам Вели.

³магистр, Научный сотрудник, Евразийский научно-исследовательский институт.

⁴PhD, и.о. доцент, *Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави*

АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ КАЗАХСТАНА

Аннотация

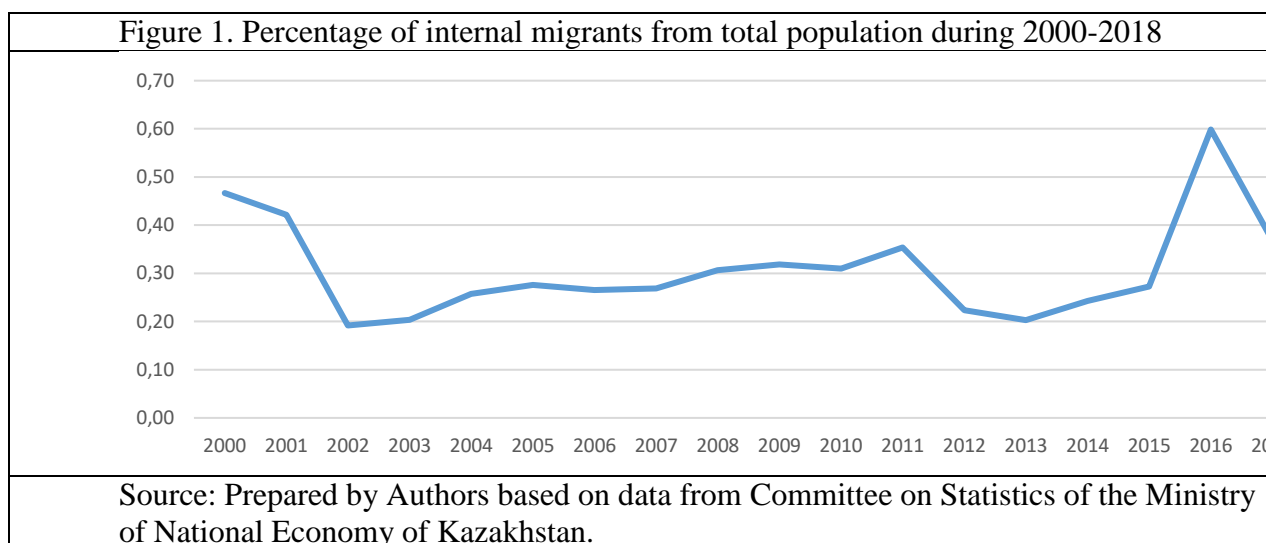
Крупные города такие как Алматы и Нур-Султан, являются основными городами притягивающий внутреннюю миграцию. В 2018 году Шымкент занял первое место по внутренней миграции, привлекая 34094 людей из других разных регионов, и составил 37,3% от общего числа внутренних мигрантов страны. Большинство людей в стране мигрируют в основном в южные, а также крайний северные и крайний восточные регионы. Экономическая и финансовая развитость регионов является одним из основных факторов, объясняющих внутренние миграционные процессы в стране.

Ключевые слова: Миграция, Нур-Султан, Алматы, Шымкент, урбанизация, внутренняя миграция.

According to the most recent data from the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of Kazakhstan, the internal migrants in 2018 amounted to 91,347 people, which is the second highest number of internal migrants registered within a year since 2000, the first being in 2016 when 106,518 people migrated from one region of the country to another. Thus, compared to 2017, the number of internal migrants in 2018 increased by 37.5%. However, before making analysis this figure should be adjusted due to administrative changes in the territorial structure of the country that were made in 2018. In particular, on June 19 of 2018 the South Kazakhstan regions was reorganized into two administrative territorial units of Turkistan region and the city of Shymkent and 2018 is the first year when these two territorial units appear separately [1].

Figure 1 shows the change of the number of internal migrants since 2000 on a yearly basis. As we can see, the number of internal migrants in Kazakhstan in general terms can be considered as low. During 2000-2018 it were below 1.0% of the total population. However, there were considerable changes of the number of internal migrants throughout this period. After a sharp descend in 2001-2002 it stayed relatively stable during 2002-2015 between 0.3 and 0.5%. Then in 2016, we can see a doubling of the number of migrants. Here it should be noted that this does not mean that there was a

corresponding increase of the number of internal migrants, although we still admit that there might have been a considerable increase.

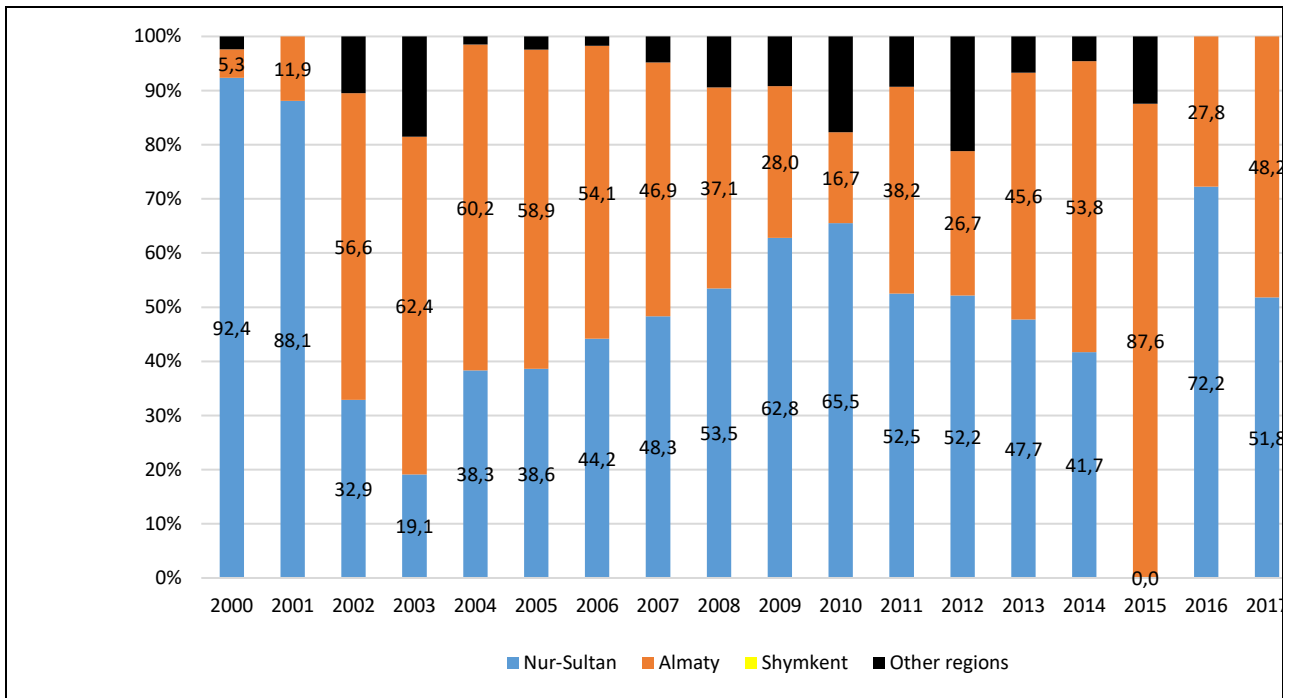
The dramatic augmentation of the number of the percentage of internal migrants in 2016 was due to the fact that on December 22 of 2016 the head of state signed the law “On introducing amendments and addenda to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on countering extremism and terrorism” [2].

The law entered into force starting from January 1 of 2017 and made it obligatory for citizens to register at the place of residence. Hence, nearly half of the internal migrants that were not in the statistical data before became “visible” in internal migration data records.

If we look at the vectors of internal migration, it is not surprising to find out that that major cities like Almaty and Nur-Sultan are the main points of attraction of internal migrants. Figure 2, shows the main regions of destination of internal migrants. Thus, in 2016 and 2017 for instance, these two cities were the only two regions of the country that experienced net inflow of internal migrants. On average, the two largest cities of Kazakhstan receive 20-30 thousand internal migrants every year. Other regions predominantly lose their population when it comes to internal migration and partially or totally replace them by natural movement of population. Regions adjacent to the cities of Almaty and Nur-Sultan like Almaty and Akmola region as well as western oil-producing region occasionally become net recipients of internal migrants.

Figure 2. Major recipient-regions of internal migrants.

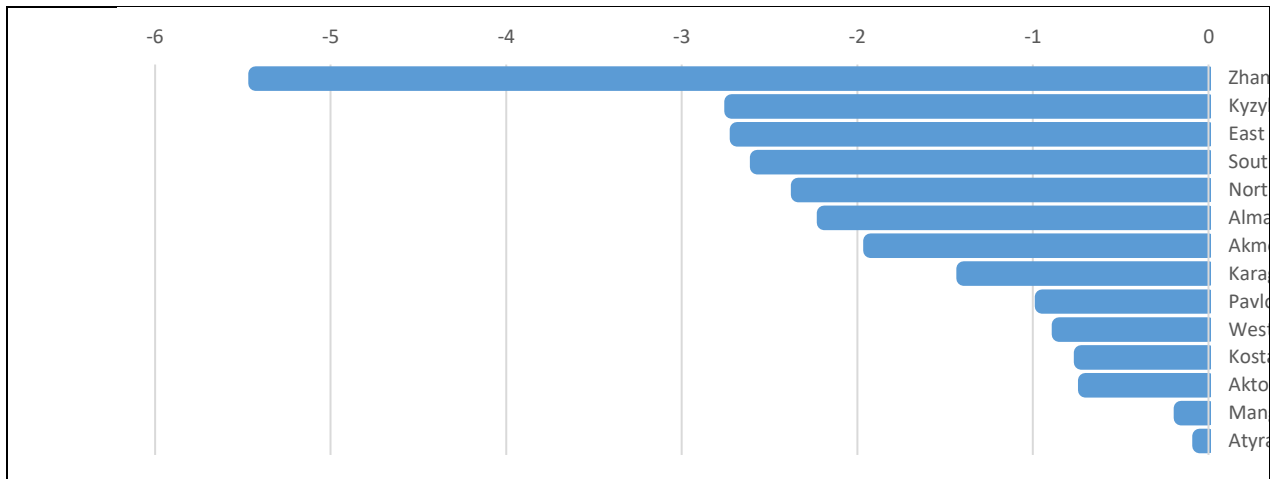

Source: Prepared by Authors based on data from Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of Kazakhstan.

Starting from 2018, we can see a separate statistics for the city of Shymkent and it is interesting to note that having a population of nearly 1 million people, Shymkent is one of the most attractive destinations for internal migrants. Thus, in 2018, Shymkent ranked the first in terms of net internal migration attracting 34,094 people from other regions and accounting 37.3% of the total number of internal migrants of the country. This change in the statistical records of the Committee on Statistics also distorted the Figure 1, exaggerating the number of internal migrants for 2018. If the city of Shymkent were not separated from the South Kazakhstan region, the total number of internal migrants in 2018 would be 57,253, which would mean a slight decrease since 2017. However, in terms of statistical data record, the exclusion of the city of Shymkent from its adjacent region is a positive factor that allows to make more accurate analysis.

In order to see which regions lose the most in terms of internal migration of population we plot Figure 3, where can observe the number of internal net migrants calculated as the sum of net migrants during the past five years as percentage of the average population of the region during the past five years. As we can see, all southern regions and well as extreme northern and extreme eastern parts of the region demonstrate the highest levels of net internal emigration. On the other hand, the two leading western oil-producing regions have the least number of net internal emigrants.

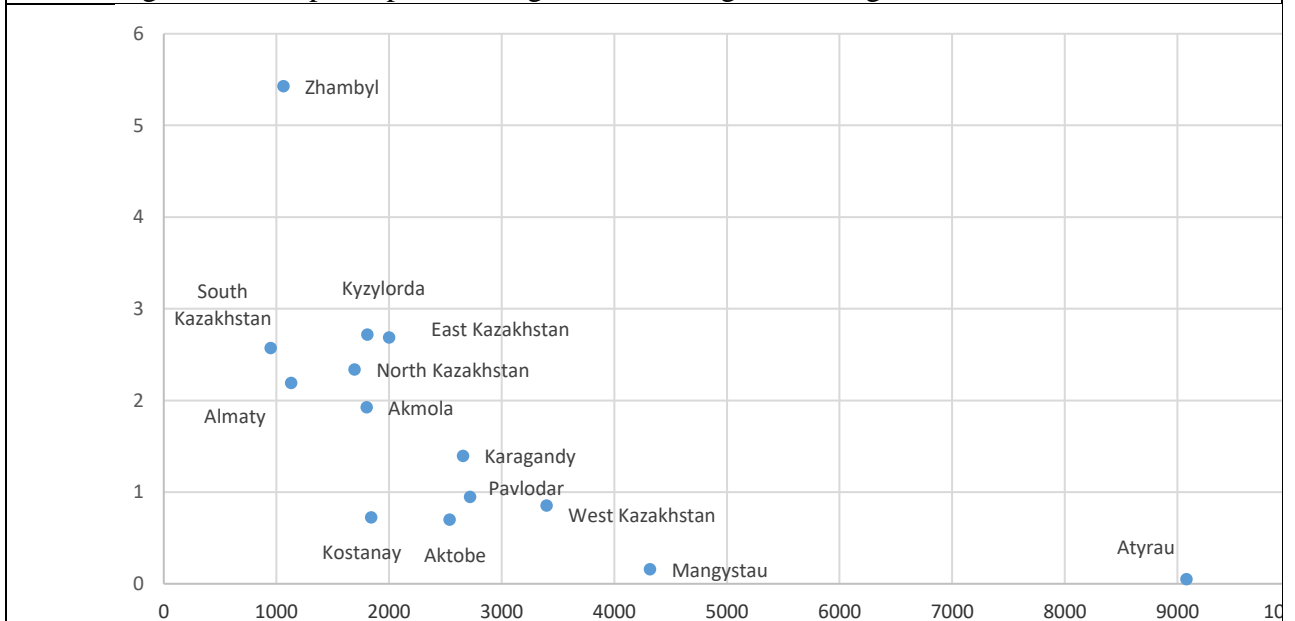
Figure 3. Population loss through migration by in % terms during the past five years by regions of Kazakhstan

Source: Prepared by Authors based on data from Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of Kazakhstan.

One of the straightforward explanations for such drastic differences of the number of internal migrants is the level of wealth. Thus, plotting the GRP per capita, which is one of the most basic indicators of regional wealth, against the percentage of net emigrants we get a rather accurate negative relationship between these two parameters (See Figure 4). Obviously, relative wealth and well-being of households is one of the factors determining the internal migration and the population tends to flee from poorer regions to wealthier regions.

Figure 4. GRP per capita vs emigration from regions during 2013-2018.

Source: Prepared by Authors based on data from Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of Kazakhstan.

One of the factors that should be taken into account in analyzing the internal migration is the process of urbanization. The process of internal migration can be decomposed into several factors, including urbanization. Without any doubt urbanization is one of the important variables that shape the internal migration in Kazakhstan and our findings are completely in line with this statement. For instance, the analysis of data has shown that the largest urban areas such as the cities of Nur-Sultan, Almaty and Shymkent are the major recipients of internal migrants.

Moreover, the new statistical data for the city of Shymkent, which is in fact far behind the other two major metropolitan areas in terms of wealth, reveals that the effect of urbanization in determining the internal migration can be very significant.

The fact that Shymkent turns out to be one of the major points of attraction along with Almaty and Nur-Sultan can be decomposed into two factors. Firstly, being one of the major urban areas itself generates centripetal forces attracting internal migrants that seek better jobs, amenities, opportunities for studying etc. On the other hand, the case of Shymkent can also be explained by the fact that the surrounding region of Turkistan has the highest population density with numerous small settlements closely connected with the city. Hence, Shymkent simply has greater number of people living around the city and willing to move to the nearest major city than do Almaty or Nur-Sultan. When these people decide to move to a big city they simply minimize their costs of transportation and relocation and opt for Shymkent, which is nearest major urban area. Finally, wealth of the regions is one of the primary factors that explain internal migration patterns in Kazakhstan. There is a clear negative relationship between GRP per capita and the number of net emigrants from the regions suggesting that more people tend to abandon relatively poorer regions and move to big cities or other relatively wealthier regions.

References:

1. Akorda (2018). On some issues of the administrative-territorial structure of the Republic of Kazakhstan. Retrieved from http://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/onekotoryh-voprosah-administrativno-territorialnogo-ustroistva-respubliki-kazahstan, Accessed on 04.01.2020
2. Zakon.kz (2019). Temporary registration in Kazakhstan. Retrieved from <https://www.zakon.kz/s/vremennaja-registracija-v-kazahstane/>, Accessed on 04.01.2020
3. National Census (2009). Migration of the Population. Retrieved from http://old.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/perepis?_afLoop=13961130608049984#%40%3F_afLoop%3D13961130608049984%26_adf.ctrl-state%3Dr2tal22fa_51, Accessed on 04.01.2020
4. Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of Kazakhstan (2019). The official statistical information, Operational data, Population. Retrieved from http://old.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afLoop=13962071764466278#%40%3F_afLoop%3D13962071764466278%26_adf.ctrl-state%3Dr2tal22fa_106, Accessed on 04.01.2020
5. Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of Kazakhstan (2019). Official statistical information, Operational data, National accounts. Retrieved from http://old.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated?_afLoop=13962229303886951#%40%3F_afLoop%3D13962229303886951%26_adf.ctrl-state%3Dr2tal22fa_140, Accessed on 04.01.2020

References:

1. Kovalchenko I. D. *Methods of historical research* / I. D. Kovalchenko; Department of Historical and Philological Sciences. 2nd ed., add. - M.: Nauka, 2003. - 486 p.: ill.
2. *Theory and methodology of historical science. Terminology dictionary.* Ed. by A. O. Chubaryan. - M., 2014. - p. 153.
3. *Bolshaya psikhologicheskaya enciklopediya.* Electronic resource: <https://psychology.academic.ru/1010/>. Accessed 25.10.2018
4. P. S. Gurevich *philosophy of culture.* - Moscow: Nota bene, 2000 -- 352 p.
5. Arsenyev A. C. *Psychological problems of moral education of children.* - M., 1977.

6. Gaponyuk P. N., Karpova N. K., Shchipankina E. S. Actualization of the problem of analyzing the relations of education and culture // *Philosophy, methodology, technologies of modern education and pedagogical science*. URL: <http://econf.rae.ru/article/6631>. Accessed: 18.08.2019.

7. Levi-Strauss K. *Structural anthropology*. Publisher: AST. - Astrel, 2011.